

ВОЙНА И МУЗЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ С ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКОЙ

Аннотация. В Институте Наследия продолжается плановое исследование, посвященное проблемам экспозиционной деятельности современных российских музеев с военной тематикой. В данной статье рассматриваются актуальные научно-популярные и художественные методы создания военно-исторических экспозиций, а также иммерсивные технологии, способствующие достижению тех целей, которые ставятся экспозиционерами и художниками.

Статья подготовлена на основе доклада на круглом столе «Война и Музей: особенности экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе» (Москва, Институт Наследия, 18 декабря 2023 г.).

Ключевые слова: военно-исторические музеи, культурная память, музейная экспозиция, методы и технологии, экспозиционная деятельность.

Предыдущая статья автора [1] была посвящена идейно-содержательным особенностям современных музейных экспозиций с военно-исторической тематикой. В ней подчеркивалось, что в отличие от негативных экспозиций «соросовских» адептов, изображающих только ужасы войны с точки зрения маргиналов – уклонистов, предателей и всевозможных «меньшинств», экспозиции российских военно-исторических музеев (ВИМ) традиционно ориентированы, прежде всего, на увековечивание Подвига во славу Отечества. Отмечалось, что в основе этой коммеморации лежит та сфера социально-исторической памяти, которая сегодня называется «культурной памятью», базирующейся на мифопоэтическом восприятии героического и трагического прошлого российского народа и созданного им государства. Это – духовный фильтр, отделяющий зерна исторической правды от маргинальных и негативных плевел – деструктивных и случайных фактов, не выражающих основную идею того или иного исторического процесса, явления или события, связанного с темой войны.

Однако одного благородного намерения в деле создания актуальной экспозиции ВИМ недостаточно. Необходимо профессионально подходить к данной проблеме. Прежде всего, понимать, что любые музеи, в том числе и военно-исторические, начинаются и заканчиваются там, где начинаются и заканчиваются музейные предметы или предметы музейного значения. В нашем случае – это, в первую очередь, подлинные материальные свидетельства тех военно-исторических процессов, явлений и событий, которым посвящена проектируемая экспозиция. Однако подобные предметы представлены в экспозициях ВИМ не спонтанно и хаотично, а по определенным правилам, которые получили названия «методы и технологии экспозиционного показа» или «методы и технологии актуализации культурного наследия» [2], в данном случае – военно-исторического.

Напомним, что методы определяют тот или иной «путь следования», т.е. основные принципы, которым необходимо придерживаться в процессе освоении экспозиционного материала, связанного с военно-исторической тематикой, а экспозиционные технологии – совокупность средств, приемов и операций, с помощью которых проектировщики хотят пройти этот путь и достичь поставленной цели в процессе освоения этой тематики [3]. Иными словами – выбор того или иного метода зависит от основной цели экспозиционного проекта и связан с понятием «стратегия», а выбранные технологии решают конкретные задачи и связаны с понятием «тактика».

Начнем с методов. В настоящее время в экспозиционной практике ВИМ наиболее актуальны три научно-популярных и два художественных метода экспозиционного показа, позволяющих не только сохранять и воспроизводить духовно-нравственные ценности российской цивилизации в контексте данной тематики, но и делать их доступными для самой разной музейной аудитории. К научно-

популярным методам относятся коллекционный, иллюстративно-тематический и ансамблевый, к художественным – музейно-образный и образно-сюжетный (иначе – художественно-мифологический) методы. Причем в современной экспозиционной деятельности ведущих ВИМ наблюдается явная тенденция к комплексному использованию данных методов или их отдельных принципов. Однако чтобы лучше понять особенности этой тенденции, кратко охарактеризуем каждый метод отдельно.

Коллекционный метод является базовым и вечно актуальным для музеев с военно-исторической тематикой. Главная цель проектировщиков – демонстрация систематических или тематических коллекций, включающих предметы вооружения, обмундирования, военной символики, а также трофеи, документы, военно-бытовые атрибуты и иные артефакты, связанные с героическими и повседневными страницами военной истории. Данный метод начал зарождаться в те исторические времена, когда легендарная Оружейная палата отделилась от остальной Государевой Казны (1508 г.) и стала функционировать как закрытое хранилище царского оружия: сабель, бердышей, кольчуг, лат и шлемов. Причем «тематическая» коллекция этого протомузея формировалась, прежде всего, путем изготовления новых образцов холодного и огнестрельного оружия, оборонительных доспехов, а с петровских времен (1700 г.) – образцов армейской и флотской амуниции. Поэтому с момента открытия Оружейной палаты как общедоступного музея (1857 г.) [4] ее коллекционная экспозиция была и всегда останется идеалом для любого, крупного или небольшого, военно-исторического музея.

Прибегая к коллекционному методу, авторы военно-исторической экспозиции обращают внимание не только на уникальные предметы – символические знаки героических побед, но и на типологические предметы, выступающие в качестве материальных свидетелей военной истории как развития отечественного вооружения и воинской амуниции. Если, например, посмотреть на современную экспозицию Тульского музея оружия и мысленно отодвинуть в сторону ее хайтековский дизайн, то невольно вспоминается история этого музея. Она начиналась с одного из указов Петра I: «Старинные пушки и фузеи не переливать и не портить, а сдавать как курьёзы в цейхгаузы на сохранение...» [5]. Именно в ту эпоху зародилась коллекция при Тульском оружейном заводе, которая через полтора года, в 1773 г., была оформлена как музей оружия, навсегда сохранивший коллекционный метод показа в качестве основного.

При этом крупные экспонаты – пушки, артиллерийские установки и последующие образцы бронетехники, автотранспорта, самолетостроения и т.п. объекты традиционно составляли уличные коллекции, вплоть до наших дней. Достаточно представить двор Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге, парковое пространство Музея Победы в Москве, Центрального музея Российской армии и, конечно же, экспозиционные просторы музейно-паркового комплекса «Патриот». В последнем случае основу коллекционных экспозиций составляет уникальное собрание бронетехники, представленное, естественно, под крышей – в ангаре Музея бронетанковых войск.

Однако главным объектом коллекционной экспозиции под открытым небом были и остаются военные трофеи. Еще в 1702 г. Петр I издал указ о сборе и сохранении захваченных пушек. Начиная с 1714 г., их хранили на Старом пушечном дворе Арсенала в Санкт-Петербурге [6]. Через сто лет пушечные трофеи наполеоновских войн выставили в открытом пространстве кремлевского Арсенала. Спустя еще одно столетие, в 1915 г., в Манеже и на прилегающей уличной площадке была организована выставка трофеев, послужившая основой для идеи создания Музея Великой войны [7]. Крупнейшим событием в музейной жизни советской Москвы периода Великой Отечественной войны послужила выставка трофеев немецко-фашистской бронетехники, авиатехники и артиллерии, открытая летом 1942 г. в Парке культуры им Горького. В наше время в пространстве парка «Патриот» выставлялась трофейная техника, используемая боевиками в Сирии, а сегодня здесь и в других музейно-парковых пространствах уже открыты и будут периодически пополняться выставочные экспозиции трофейного оружия, связанные с проведением СВО на Украине [8].

Вечная жизнь коллекционного метода в контексте ВИМ обеспечивается еще одним аспектом музейного проектирования: коллекционные выставки «новых поступлений», собранные с помощью поисковых технологий, обычно предшествуют созданию стационарных экспозиций. Речь идет, в частности, о вновь обнаруженных в земле или в семейных архивах предметах, связанных с Великой Отечественной войной. Например, в Музее обороны и блокады Ленинграда [9] постоянно проводятся коллекционные выставки экспрессивных и аттрактивных артефактов – свидетелей трагической и героической жизни блокадного города, способных, в дальнейшем, органично войти в стационарную экспозицию.

Особое место в коллекционных экспозициях на военно-исторические темы занимают произведения изобразительного искусства. Прежде всего – батальные сцены и портреты героев войны. Понятно, что приоритеты – у тех произведений, которые создавались «по горячим следам». Однако художественные экспонаты, созданные в более поздние времена, также могут обладать статусом полноценных музейных предметов, поскольку являются воплощением вечно живой «культурной памяти» о героическом военном прошлом нашего Отечества. Главный критерий – их художественные достоинства, а также латентные связи картины или ее автора с изображаемыми военно-историческими событиями.

Наконец, коллекционный метод в контексте военно-исторических музеев незаменим при демонстрации предметов фалеристики. Как бы наши дизайнеры не украшали эти экспонаты, но подлинники ордена, медали и знаки, а также иные предметы военной пластики идеально смотрятся в добротных и торжественных витринах, а не на мундирах-новоделах, забивающих уникальные артефакты. Так что собиратели военной фалеристики могут быть спокойны: коллекционные экспозиции всегда останутся в приоритете, в том числе – на выставках частных коллекций.

Основная проблема, связанная с коллекционным методом в пространстве ВИМ – проблема новоделов, создание которых неизбежно в процессе подготовки экспозиций, например, целиком или частично посвященных военному костюму. Показательный пример – Музей военной формы РВИО. Как отмечают его создатели, «основу экспозиции составляют образцы военной формы одежды и амуниции от XVI века до современности» При этом, «часть экспонатов является настоящими реликвиями – коллекцией бесценных предметов военного обмундирования» [10]. Следует так понимать, что другая часть представляет собой высокочкасные копии – реконструкции и новоделы. Отличить их в экспозиции довольно легко: те, что в открытом хранении – копии, те, что в витринах – скорее всего подлинники.

Возникает вопрос о музейной ценности подобных коллекций новоделов и реконструкций. В нашем ответе – продолжение предыдущей темы, связанной с «культурной памятью», батальными полотнами и портретами героев войны. Только в данном случае к этой Памяти как хранилищу мифопоэтической информации добавляется понятие Наука. Речь идет о научной реконструкции предметов военного обмундирования, проводимой на основе соответствующих исследований. Процесс этот длительный и тяжелый, требующий внимания и профессиональных навыков историка, портного и реставратора, а результат говорит сам за себя. Достаточно посетить данный музей и увидеть, например, реконструкцию Мундирного платья Екатерины II по форме Кавалергардского корпуса, созданную специалистами по точным меркам подлинника, хранящегося в Государственном музее-заповеднике «Царское Село».

Однако при всех своих достоинствах коллекционный метод не исчерпывает возможности и перспективы работы с военно-историческими экспонатами. Второй по значению – ансамблевый метод. Главная цель музейных проектировщиков – на основе собранной музейной коллекции воссоздать бытовую среду, связанную с определенными военно-историческими процессами, явлениями или событиями. Он наиболее актуален для тех ВИМ, экспозиции которых создаются в аутентичном или легендарном архитектурно-павильонном пространстве, либо под открытым небом на основе соответствующих объектов и бытовых предметов, называемых мемориальными. Скажем больше: понятие мемориальность – это высшая ценностная характеристика музейных предметов, в том числе – военно-исторических. Мемориальные вещи героев или рядовых участников военных событий, собранные в бытовой ансамбль или, иначе, интерьер, обладают особой аурой, которая трудно поддается изучению в традиционных научных дисциплинах. Ярчайший пример – легендарная «Кутузовская изба» в Филях, которая сохранялась в аутентичном состоянии практически до середины XIX века и являлась неформальным военно-историческим музеем [11]. Отметим, что ее дальнейшая судьба трагична, и в настоящая время этот музейный объект-новодел не имеет отношения к понятию «мемориальная экспозиция» [12]. Но «золотой век» данного музея воплощает в себе идеальный вариант ансамблевой экспозиции с военно-исторической тематикой.

Примерно те же цели стоят и перед создателями мемориальных экспозиций на бывших полях сражений, где сохранившиеся объекты культурного и природного наследия, неизбежно дополненные знаковыми памятниками, преобразуются в военно-исторические ансамбли, посвященные этим героическим сражениям. В идеале интерьерные и открытые ансамбли в подобных музеях должны составлять единое целое – симбиотические двухуровневые экспозиции, пронизанные мемориальной

аурой, исходящей от священной земли и обычных объектов, превратившихся в знаковые свидетельства героизма российских воинов.

Однако очень часто отсутствие мемориальных предметов приходится восполнять за счет типологических образцов или новоделов. Это реальность, от которой невозможно уйти, например, в процессе создания ансамблевых экспозиций, посвященных военным событиям древней, новой и даже новейшей истории России. Поэтому большинство ансамблевых экспозиций с военно-исторической тематикой носят типовой или типологический характер. В частности, воссоздаются типовые казармы, крепостные сооружения, редуты, медсанбаты, окопы, командные пункты, блиндажи, доты, землянки и т.п. пространства фронтового быта, а также не менее типовые объекты тыла, связанные с промышленным производством, торговлей, медициной, наукой, сельским хозяйством, культурой и иными направлениями в движении «всё для фронта, всё для Победы».

Следует отметить, что подобные бытовые экспозиции эффективно работают только в случае включения в интерьер хотя бы половины предметов-подлинников. Иначе хочется восстановить ускользающую мемориальную ауру с помощью художественных или технических средств, способных, с тем или иным успехом, раскрыть внутренние смыслы этих типовых или новоделных ансамблей. Например, с помощью тех же кристаллических экранов или восковых фигур, популярных в наше время. И еще одна проблема ансамблевого метода: восстанавливая военно-бытовую среду, связанную с героическими, драматическими и трагическими событиями и процессами, экспозиционерам практически всегда хочется дополнить ее рассказом об этих событиях и процессах. Это обычно делает экскурсовод. Но часто создается дополнительная экспозиция, отличающаяся от коллекционной и ансамблевой.

Создается она по принципам иллюстративно-тематического метода [13], как правило, в закрытом павильонном пространстве. Основная цель – с помощью музейных коллекций, специально изготовленных экспонатов и вспомогательных дизайнерских средств представить научно-популярный рассказ о военно-исторических процессах и событиях на определенную тему. Формирование данного метода в качестве ведущего для экспозиций ВИМ происходило в советский период, в пространстве московского музея Революции и в стенах Центрального музея РККА, где предметно-тематические комплексы на военные темы дополнялись ведущими текстами и экспликациями. Причем центральное место в подобных комплексах занимала, как правило, специально созданная картина-иллюстрация.

Например, нужно было создать тематический комплекс «Взятие Перекопа в ноябре 1920 г.». Экспозиционеры собирали соответствующее вооружение красноармейцев, трофеи, а также карты, фотографии и мемориальные вещи наиболее отличившихся участников этого героического события и аккуратно раскладывали их по витринам: в горизонтальные витрины клали вещи, а документальные источники и фотографии, как правило, крепились на вертикальных стендах-витринах. Рядом с ними расставляли крупные экспонаты – образцы оружия и военной униформы. Затем наши коллеги делали шаг назад и начинали осознавать, что подобный экспрессивный, но недостаточно аттрактивный комплекс нуждается в предмете-лидере. В результате художникам-баталистам заказывали шикарное полотно на данную тему размером примерно 2 на 3 метра, которое, к удовольствию участников проектирования и будущих посетителей, вешали в центре данного комплекса.

Парадокс заключался в том, что эта картина, являвшаяся самым аттрактивным экспонатом, не являлась для данного комплекса полноценным музейным предметом, поскольку не входила в категорию «материальных свидетелей» того военно-исторического события, о котором так красочно рассказывала. В этом и состоит основная проблема иллюстративно-тематического метода, в силу своей природы неизбежно включавшего в свой арсенал специально созданные экспонаты-иллюстрации, прежде всего – произведения изобразительного искусства. В наше время функции подобных экспонатов-иллюстраций берут на себя электронные экраны. Достаточно посетить экспозицию Музея отечественной войны 1812 г., входящего в структуру Государственного исторического музея. Эта научно-популярная экспозиция, восполняющая художественную мифологию, например, романа «Война и мир», четко поделена на разделы, темы и тематические комплексы в соответствии с общепринятой в исторической науке хронологией и идеологией данной войны. Здесь мы увидим образцы вооружения и униформы, подлинные вещи героев войны, военные карты, рескрипты, письма и другие документы, органично и аккуратно расставленные по тематическим комплексам с научно-литературным сопровождением в электронном формате. Но наиболее

аттрактивными «экспонатами», естественно – в рабочем состоянии, являются не свидетельства эпохи, а огромные экраны, становящиеся центрами практически каждого крупного тематического комплекса и заменяющие традиционные живописные иллюстрации.

Отметим, что в экспозициях ВИМ иллюстративно-тематический метод навсегда останется одним из ведущих методов работы с музейными экспонатами, поскольку в силу своей правильности и четкости в построении экспозиции он полностью отвечает формальным задачам военного образования и патриотического воспитания. Кроме того, данный метод позволяет включать в структуру иллюстративно-тематической экспозиции не только части военных коллекций, но и фрагменты фронтовых и тыловых интерьеров, выступающих, в данных случаях, как ансамблевые иллюстрации к темам военного быта. Всё это – достоинства данного метода, позволяющие ему и сегодня оставаться на передовых позициях музейного проектирования.

Однако, на наш взгляд, современные экспозиции ВИМ, строящиеся на основе сего метода, страдают чрезмерной унифицированностью. Этот недостаток, являющийся неизбежным продолжением главного достоинства научно-популярного метода, может способствовать появлению однотипных экспозиций, посвященных, например, военной истории в тех же краеведческих музеях. На это их создателям следует обратить особое внимание. Кроме того, подобные экспозиции, даже при наличии живописных полотен или мультимедийных экранов не могут передать живого пафоса боевых и тыловых эпизодов, характеризующих Подвиг народа и его армии. Вероятно, нужен еще один, более живой и художественный метод, способный, с помощью иммерсивных технологий, совершить условное погружение Посетителя в образ военной эпохи, в ее условную боевую и тыловую атмосферу, постигаемую душой и сердцем.

Подобный метод известен как «музейно-образный». Главная цель проектировщиков – с помощью символических музейных предметов и специальных технологий создать экспозиционно-художественный образ героических и драматических процессов, явлений или событий, связанных с военно-исторической тематикой. Он формировался на площадке Центрального музея Вооруженных Сил СССР в начале 1960-х гг., когда великий музейный художник Е.А.Розенблюм отказался от экспонатов-иллюстраций батального жанра и заменил их «предметными натюрмортами» или, иначе, экспозиционно-художественными образами. Один из лучших – «Оборона Москвы в 1941 году». Вместо традиционного живописного полотна он использовал увеличенное фото парада на Красной площади, состоявшегося 7 ноября 1941 г. На этом документальном и в тоже время символическом фоне, дополненном соответствующими плакатами и выполняющем функцию своеобразной витрины-образа, была развернута объемно-пространственная композиция, включавшая обломки немецкого самолета, противотанковые «ежи», пограничный столб 43-го километра и ... выпускное платье Зои Космодемьянской. Вся эта драматическая композиция, построенная по принципу символического натюрморта, выражала художественную идею, расширяющую временные границы известного лозунга «За нами Москва!» [14].

Истоки музейно-образного метода – в храмах-памятниках, где хранилось победоносное оружие, хоругви, знамена, мемориальные мундиры и иные предметы-символы, в том числе трофейные. В этом церковном контексте, или, говоря словами П. Флоренского, в контексте «храмового действия как синтеза искусств» [15], раскрывалась внутренняя аура сакральных предметов, выступавших уже не как образцы оружия или атрибуты военного быта, а как части единого художественного образа.

Однако первые идеи в духе подобной сакральной образности нарушали музейные «правила игры». Например, философ К.Н.Леонтьев предложил в 1877 г. воссоздать сгоревшую «кутузовскую избу» и ее интерьер из мрамора или гранита, в том числе – русскую печь, скамьи и стол с раскинутой на нем стратегической картой, а в ее окна вставить зеркальные стекла [16]. Опираясь на этот, казалось бы, «антимузейный» образ, представим, что легендарная изба трансформировалась бы не в мраморную, а в стеклянную модель-метафору. Причем, в прозрачном интерьере мы увидели бы не мраморные экспонаты, а символическую композицию из небольшого числа реальных или «намоленных» предметов-подлинников, скрепленных специфическими художественными средствами. Подобные композиции называют сегодня «музейными инсталляциями»; они призваны раскрыть внутренние смыслы этих бывших бытовых предметов, ставших основой символического «музейного натюрморта», в данном случае – на тему «Совет в Филях». К сожалению, сегодняшнее состояние этого объекта с

восковым фельдмаршалом и мультимедийными окнами пародирует саму идею и музейно-образный метод.

На начальном этапе стремление к художественной образности, расширяющей границы локальных картин-иллюстраций, привело к созданию первых военно-исторических диорам и панорам. Сегодня в российских музеях успешно действует целый ряд крупных диорам и полномасштабных панорам с военно-исторической тематикой. Среди самых известных – Музей-диорама «Великое Стояние на реке Угре» в Калужской области, Музей-диорама «Курская дуга. Белгородское направление» в Белгороде, Музей-панорама «Бородинская битва», Музей-панорама «Оборона Севастополя в 1854-1855 гг.», Музей-панорама «Сталинградская битва» в Волгограде, Музей-панорама «Прорыв» в Ленинградской области и др. В связи с этим отметим ряд обстоятельств, связующих подобные диорамы-панорамы с музейно-образным методом.

В отличие от картин-иллюстраций крупные, многометровые художественные диорамы или панорамы на историческую тему, занимая практически всё экспозиционное пространство и вытесняя научно-популярные тематические комплексы, создают некоторую иллюзию присутствия Посетителя в пространстве и времени того или иного военно-исторического события. Подобные произведения монументальной живописи, стремящиеся эмоционально и образно донести информацию о батальном событии, выходят из поля притяжения научно-популярного экспозиционного текста, претендуя на самостоятельную, художественную интерпретацию данного события. Кроме того, диорама или панорама не является вариантом ансамблевой экспозиции, поскольку главная цель их авторов состоит не в научной реконструкции бытовой среды, связанной с военно-историческим событием, а в художественном представлении концептуального смысла и основных действующих лиц этого события. Что, естественно, подразумевает использование театрально-декорационных и иных художественно-пластических средств.

В данной ситуации Художник, даже при наличии историка-консультанта, может многое себе позволить, поскольку является основным автором экспозиции-диорамы и экспозиции-панорамы. Именно в этом смысле создание «музеев-диорам» и «музеев-панорам» можно считать одной из реализаций музейно-образного метода. Правда, не самой современной и, к сожалению, включающей в свой арсенал художественно-пластические средства, нарушающие музейную специфику. Ведь, за редким исключением, в подобных диорамах или панорамах на переднем плане представлены композиции из новоделов, копий и манекенов, в определенной степени нарушающие музейный язык. Однако, если вместо новоделов и манекенов в военно-исторические диорамы и панорамы будут остроумно и органично вводиться подлинные музейные предметы, не растворяющиеся в театральных декорациях, у подобных экспозиций большое будущее. Тем более что современные музеи-диорамы и музеи-панорамы активно включают в свою ткань мультимедийные средства, позволяющие усилить иллюзию присутствия и привлечь молодежную аудиторию.

Кроме того, батальные военно-исторические полотна всегда сюжетны, но эти сюжеты выражены непосредственно в самой диораме или панораме, куда вход посетителю, как правило, строго воспрещен. То есть он, находясь, например, в условном центре панорамы, лишен возможности более активно поучаствовать в окружающем батальном сюжете, по крайней мере – целенаправленно пройти по его локальным событиям, влияя на их развитие в пространстве и времени экспозиции. Поэтому, на наш взгляд, современные экспозиции «Подвиг Народа» и особенно «Музей оборона Тулы» в определенной степени являются реальной попыткой ввести Посетителя в пространство традиционной военно-исторической «панорамы». Точнее – в систему музейных образов-инсталляций за счет комплексного применения трех технологий: витрины-образа, мультимедиа и «живого музея».

Причем подобные образы-инсталляции представлены в этих двух экспозициях не по традиционной хронологии, характерной для иллюстративно-тематического метода, а являются составными частями двух единых сюжетно-драматических повествований. Одно – на тему «Подвиг Народа», другое – на тему «Оборона Тулы». То есть, создаются эти экспозиции на основе некоторых принципов, характеризующих иной, более сложный художественный метод, названный образно-сюжетным [17]. Основная цель проектировщиков, применяющих в пространстве ВИМ полностью или частично данный метод, состоит в том, чтобы создать художественно-мифологическую модель определенного военно-исторического процесса, явления или события, строящуюся на основе сюжетной коллизии и таких театральных элементов, как завязка действия, кульминация, развязка и т.п. Образцами для

«подражания» служат великие мифопоэтические произведения: в литературе – «Слово о Полку Игореве», «Задонщина» или «Война и мир», в театральном-музыкальном искусстве – опера «Жизнь за царя», в кинематографе – эйзенштейновский «Александр Невский» и др.

Для наших коллег-проектировщиков важно понять, что этот новый, во многом синтетический метод не нарушает музейную специфику, а, наоборот, пытается вобрать в свой арсенал все самое лучшее от вышеописанных методов проектирования: от музейно-образного метода – принципы построения символического натюрморта-образа, от коллекционного метода – музейный предмет, трансформирующийся в художественный символ, но не потерявший свое качество исторического источника, от иллюстративно-тематического метода – стремление вести последовательный рассказ о военно-исторических процессах, трансформирующийся в драматическое сюжетное повествование, а от ансамблевого метода – апологетику мемориальной среды, влияющей на характер и структуру экспозиционного сюжета.

Назовем еще один, парадоксальный принцип образно-сюжетной экспозиции. С одной стороны, сюжетная коллизия на военно-историческую тему должна быть максимально персонифицирована, так как объектом любого искусства являются не столько абстрактные идеи, сколько их конкретный носители – люди. В нашем случае – герои и участники войны на фронте или в тылу. С другой стороны, эта персонификация должна быть максимально опредмечена. Поскольку в экспозиционном «спектакле», в отличие от театральной постановки, о людях рассказывается, прежде всего, с помощью музейных предметов, а не манекенов и иных суррогатных заменителей.

И еще одна перспективная деталь. Художественные произведения с драматическим сюжетом на военно-исторические темы в литературе или в кинематографе предполагают появление, помимо исторических героев, вымышленных персонажей, способствующих сюжетному развитию. В нашем, музейном, случае образно-сюжетный метод позволяет также создавать обобщенные или вымышленные образы героев экспозиции, используя, в частности, типологические предметы времени, лишенные своих «неизвестных» хозяев и наделяемые новой условной «мемориальностью».

Приведем пример. В процессе реставрационных работ в «Палатах Аверкия Кириллова» [18] была найдена полуистлевшая офицерская шапка образца 1881 г. с надписью «За Храбрость» и фрагментом знака Ордена Святой Анны 4-й степени. Случилось сие в 2013 г., накануне столетнего юбилея – начала Первой мировой войны, называвшейся в тогдашней России «второй Отечественной». Получив задание музеефицировать подвальный этаж этого обновленного памятника, автор статьи предложил создать здесь, совместно с государственными и частными музейными партнерами, периодически меняющуюся образно-сюжетную экспозицию, то есть развивающуюся по мере празднования локальных юбилеев, связанных, прежде всего, с событиями 1914–1918 гг., а также конца 1930-х гг. и начала Великой Отечественной войны.

В основе сюжета – военные приключения двух вымышленных, но узнаваемых героев: поручика Голицына, которому мы приписали найденную шапку, и рядового Сухова. Согласно сюжету экспозиции, наши герои воспитывались в разных социальных условиях, но, познакомившись на войне, прошли вместе, в одном подразделении, как командир и его ближайший помощник, основные сражения этой войны. Далее их пути разошлись: поручик Голицын активно участвовал в Белом движении, а рядовой Сухов, ставший красноармейцем, помогал устанавливать Советскую власть. В том числе – на востоке бывшей империи, как это известно из кинофильма «Белое солнце пустыни» [19]. В финале сюжета предполагалось, что наши герои встречаются в одном из северных лагерей, куда они попали по разным обстоятельствам, и летом 1941 г. идут добровольцами на фронт, снова вместе...

Еще раз отметим, что сюжетное действие предполагалось развивать не в пространстве, довольно небольшом, а во времени: к каждому локальному юбилею – новая временная экспозиция, посвященная конкретным военно-историческим событиям и новым приключениям наших героев. Ну и, конечно, этим выдуманым, но популярным персонажам мы отдавали бы лучшие образцы типологических предметов эпохи из государственных музеев и частных коллекций. В том числе – фрагменты военной униформы, награды, образцы вооружения, повседневные символы окопного или тылового быта, а также иные артефакты, имеющие косвенное отношение к военной истории, но характеризующие наших любимых героев. Надеюсь, что когда-нибудь подобный проект, определяющий новые перспективы и типовых предметов, и самого образно-сюжетного метода, будет реализован.

Итак, в настоящее время в экспозициях наиболее передовых ВИМ, например, в Музее Победы или в «Музее обороны Тулы», стремящихся погрузить посетителя в военно-историческую атмосферу, используются отдельные принципы образно-сюжетного метода, не мешающие современным задачам патриотического воспитания. Все остальные методы как бы «пристегнуты» к простому и эмоциональному сюжету. Однако достичь стратегических целей, характеризующих данные методы, можно только с помощью музейно-экспозиционных технологий, решающих конкретные задачи тех или иных экспозиций с военно-исторической тематикой.

В настоящее время актуальны четыре вида технологий создания экспозиций в пространстве ВИМ: традиционные технологии, технологии «витрины-образа», электронные технологии [20] и технологии «живого музея». Обойдем традиционные технологии, связанные с разработкой типовых витрин и стендов, а также – с проектированием и установкой локального освещения, экранов и другой, самой простейшей электронной аппаратуры без дополнительной стилизации и оригинального дизайна. Начнем с технологий «витрины-образа», являющейся нашим отечественным «ноу-хау».

Напомним, что они представляют собой простые или более сложные метафорические модели реальных объектов и предметов, напрямую или косвенно связанных с военно-исторической тематикой. В известных экспозициях ВИМ, строящихся с помощью художественных методов, подобные витрины создаются, например, на основе оружейных или эвакуационных ящиков и контейнеров, фрагментов крепостей и иных фортификационных сооружений, блиндажей и дотов, землянок и окопов, железнодорожных вагонов и боевых машин, а также на основе разнообразных городских и сельских объектов, связанных с тыловым обеспечением фронта и бытовой жизнью во время войны. Самые популярные интерьерные объекты и прообразы – стены, окна и двери домов, дверцы шкафов и буфетов, а также столы, школьные парты, библиотечные пюпитры, стулья, печи и т.п. Ну и, конечно, следует помянуть одну из оригинальнейших образных витрин, созданную на основе пушечного ядра [21], наполненного севрским фарфором и влетевшего в просторы России летом 1812 г.: в этом эффектном и лаконичном художественном образе воплотились десятки научных трудов на тему агрессивного навязывания «европейских ценностей» в период наполеоновских войн...

Следует отметить, что на основе подобных объектов и предметов, связанных с фронтом и тылом, создаются не их точные копии-муляжи, а условные модели, превышающие или уменьшающие реальные масштабы и выражающие некую главную функцию данных прообразов в контексте определенной военно-исторической темы или экспозиционной идеи, приобретающей художественное качество. Именно эта художественная идея, воплощаясь в витрину-образ, становящуюся структурной основой и смысловым стержнем оригинальной музейной инсталляции, объединяет, казалось бы, разношерстные экспонаты в предметно-символических композициях и приоткрывает их внутренние смыслы.

Теперь несколько слов о современных электронных технологиях, применяемых в музейных экспозициях с военно-исторической тематикой. В целом – это электронно-компьютерные средства, включающие мультимедийные проекторы с ЖК-панелями, голограммы, 3D-мэппинг, AR- и VR-технологии, различные симуляторы, а также интерактивные информационные витрины, сенсорные киоски, тачскрины, мультимедийный гиды в экспозиционном пространстве или в мобильном приложении и многое другое. Как видим, они призваны не только решать проблемы информационного сопровождения экспозиции, но и воссоздавать виртуальные модели и образы реальных, фронтовых и тыловых предметов и объектов, а также погружать посетителя в среду военно-исторических процессов и событий на уровне их художественно-документальной интерпретации. Причем идеальным вариантом считается тот редкий случай, когда эти технологии раскрывают внутренние смыслы уникальных и типологических музейных предметов-подлинников, представленных в военно-исторических экспозициях. Подобные технологии, востребованные посетителем, стоят на вооружении практически всех экспозиционных методов. Например, в представленную коллекцию Музея военной формы включены электронные воспроизведения предметов вооружения и обмундирования, в иллюстративно-тематическую экспозицию Музея Отечественной войны 1812 г. – ЖК-панели, заменяющие традиционные экспонаты-иллюстрации, а в ансамблевые фрагменты экспозиции «Подвиг Народа» – виртуальные детали фронтовых и тыловых интерьеров. В связи с последним примером отметим, что особенно активно подобные технологии применяются в экспозициях, где доминируют музейно-образный и образно-сюжетный методы. В частности, голографические изображения военно-политического руководства и рядовых героев войны акцентированы в московской экспозиции «Подвиг

Народа», в волгоградском музее «Память», в подмосковной экспозиции музея «Дорога памяти» и др. Набирающий популярность видео-арт на основе 3D-мэппинга доминирует в Музее-панораме «Сталинградская битва», в экспозиции «Подвиг Народа», в «Музее оборона Тулы» и др. Кроме того, практически во всех военно-исторических экспозициях применяются различного вида электронные симуляторы. Причем чаще всего – в сочетании с элементами реальных объектов вооружения, что позволяет отнести подобные комплексы к технологиям «живого музея». Перейдем к их краткой характеристике.

Само понятие «технологии живого музея», связанное, прежде всего, с ансамблевым методом проектирования, возникло не так давно [22] и в контексте ВИМ подразумевает воссоздание интерактивной модели конкретного военно-исторического интерьера или объекта, максимально приближенной к оригиналу, где выделяются и используются те механизмы, предметы, средства и приемы тактильного общения и реального действия, которые были наиболее актуальны в данной интерьерной среде, фронтовой или тыловой. Например, в окопе, блиндаже, доте, землянке, танке, самолете, корабле, медсанбате, вагоне эвакуационного поезда или в блокадном магазине, производственном цеху, школе, библиотеке, театре и в иных тыловых объектах военного времени. Основная задача проектировщиков – «спровоцировать в данном пространстве те же поведенческие ориентиры и действия, которые наиболее характерны для этих реальных объектов и учреждений» [23]. К примеру, во фронтовом окопе или доте посетитель поведет себя как стрелок, пулеметчик или его помощник, в землянке – как усталый фронтовик, поющий с товарищами известную песню, в рубке военного корабля – как капитан или рулевой, в медсанбате – как помощник санитаря, в библиотеке осажденного города – как ленинградский читатель, верящий в красоту и близкую победу, и т.д.

Отметим, что в наших военно-исторических музейных проектах, например, в сценариях экспозиций «Военно-морская слава России» (Кронштадт) [24] и «Московская летопись военно-морского флота» (Москва) [25] практически в каждой теме планировалось создать зоны «живого музея». В частности – полномасштабные макеты небольших военно-морских судов, фрагменты корабельных интерьеров: кают, кубриков, палуб, трюмов, артиллерийских башен и т.п. отсеков, демонстрирующих боевую и бытовую среду военно-морского флота России на разных этапах его развития. Именно здесь предполагалось вести интерактивную «работу с посетителем», становящимся временным членом музейно-корабельной команды. В том числе – практические занятия по военно-морским специальностям, обучающие семинары и театрализованные акции. В Кронштадтской экспозиции многое реализовалось. Надеемся также на полноценную реализацию наших идей в Московской экспозиции.

В заключение следует подчеркнуть, что на современном этапе экспозиционной деятельности ведущих ВИМ, например Музея Победы, все три обозначенные технологии, да и практически все актуальные экспозиционные методы применяются в комплексе. И это не только дает нужный эффект, но и определяет дальнейшие пути, проблемы и перспективы развития музейных экспозиций с военно-исторической тематикой.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Поляков, Т. П.* Война и музей: идейно-содержательные особенности музейных экспозиций с военно-исторической тематикой на современном этапе. — DOI 10.34685/ИИ.2023.63.66.015. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 2(52) (дата обращения: 29.01.2024).

[2] *Поляков, Т. П.* Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. – Москва: Ин-т Наследия, 2018. – С. 22–25.

[3] Там же.

[4] *Писарская, Л. Д.* Оружейная палата. – Москва: Мос. рабочий, 1975. – С. 1–239.

[5] «...Старинные пушки и фузеи не переливать и не...» // Тульский государственный музей оружия : [сайт]. – URL: <https://ok.ru/armsmuseum/topic/153164628059529> (дата обращения: 29.01.2024).

[6] *Веселов, Ф. Н., Карлина, Т. И.* Экспозиция открытого хранения вооружения и военной техники Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи: история и предшественники // Вопросы музеологии. – 2017. – № 2. – С. 98–99.

[7] По ряду объективных и субъективных причин идея создания Музея Великой войны не была реализована.

- [8] Выставка вооружения, посвященная СВО // Парк «Патриот» : официальный сайт. – URL: <https://parkpatriot.ru/obekty/vystavka-trofeynogo-vooruzheniya-i-voennoy-tehniki/> (дата обращения: 15. 01.2024).
- [9] Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда : официальный сайт. – URL: <https://blokadamus.ru/>.
- [10] Музей военной формы РВМО : [сайт]. – URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/projects/muzej-voennoj-formy>.
- [11] *Полонская, И. Г.* Кутузовская изба: начало истории // Очерки по истории Музея-панорамы «Бородинская битва»: 1912–2002. – Москва: Сорек-Полиграфия, 2003. – С. 4-14.
- [12] Кутузовская изба. Какая по счету? // Маруся-путешественница :[блог.] – URL: <https://dzen.ru/a/Yi9OgmsMS6v8k1w> (дата обращения: 29.01.2024).
- [13] *Поляков, Т. П.* Музейная экспозиция...
- [14] Там же. С. 228.
- [15] *Флоренский, П. А.* Храмовое действо как синтез искусств // *Флоренский, П. А.* Сочинения . В 4 т. – Москва, 1996. – Т. 2. – С. 370-382.
- [16] *Леонтьев, К. Н.* О памятнике в Филях // *К.Леонтьев.* Полное собрание сочинений и писем : в 12 т. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. – Т. 7. Кн. 1 – С. 499-501.
- [17] Вариант названия – художественно-мифологический метод. См.: *Поляков, Т. П.* Мифология музейного проектирования, или «Как делать музей?» – 2. – Москва: Рос. ин-т культурологии, 2003. – С. 24.
- [18] Палаты Аверкия Кирилова – архитектурный и историко-культурный памятник 2-й пол. XVII – нач. XVIII вв., находящийся по адресу: Берсеневская набережная, д. 20. В настоящее время здесь расположен Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институт Наследия).
- [19] Кинофильм «Белое солнце пустыни» (режиссер В.Мотиль, сценаристы В.Ежов и Р.Ибрагимбеков) вышел на экраны в 1969 г. и стал одним из популярнейших фильмов того времени.
- [20] Другие варианты названия электронных технологий – информационные, интерактивные, компьютерные, мультимедийные и т.п.
- [21] Нереализованный проект военно-исторической экспозиции музея-панорамы «Бородинская Битва», созданный художником Е.В.Богдановым в конце 1980 – начале 1990-х гг.
- [22] См.: *Зотова, Т. А., Огороков, А. В.* Зоны «живого музея» в военно-исторических экспозициях: теоретические аспекты и современная музейная практика // Культурное наследие России. – 2023. – № 4 (43). – С. 120–129.
- [23] Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» / *Т. П. Поляков* [и др.]. – Москва: Ин-т Наследия, 2021. – С. 113–114.
- [24] Основная часть в музейно-парковом комплексе «Кронштадт. Остров фортов». Сценарная концепция центральной экспозиции с названием «Военно-морской флот России» была разработана в 2020 г. сотрудниками Института Наследия (Москва).
- [25] Сценарная концепция музейной экспозиции «Московская летопись Военно-морского флота России» была разработана сотрудниками Института Наследия в 2021 г.

Поляков Тарас Пантелеймонович

кандидат исторических наук, руководитель Центра экспозиционно-выставочной деятельности музеев Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: polyakov_t@mail.ru

Polyakov T.

WAR AND MUSEUM: CURRENT METHODS AND TECHNOLOGIES OF CREATING MUSEUM EXHIBITIONS WITH MILITARY-HISTORICAL THEMES

Abstract. *The Russian Heritage Institute (Moscow) continues the planned research devoted to the problems of exhibition activities of contemporary Russian museums with military-historical and patriotic themes. This*

article considers actual scientific and artistic methods of creating military-historical exhibitions, as well as immersive (modern) technologies of their design.

The article was prepared on the basis of a report at the round table “War and Museum: features of the exhibition activities of military-historical museums of Russia at the present stage” (Moscow, Heritage Institute, December 18, 2023).

Key words: *military-historical museums, cultural memory, museum exhibition, methods and technologies, exhibition activity.*

PolyakovTaras Panteleymonovich

PhD in History, Head of the Development of museum expositions,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

© Поляков Т.П., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 29.01.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Поляков, Т.П. Война и музей: актуальные методы и технологии создания музейных экспозиций с военно-исторической тематикой. – DOI 10.34685/НІ.2023.46.19.029. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 52-62. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/632.html&j_id=58.